

Однажды, проходя по подземному переходу, я обратил внимание на плакат, изображавший Долину в окружении двух совершенно круглого вида телохранителей. Картинка в темных тонах, черная кожа курток... Все это настолько не вязалось с привычным образом певицы, что...

- Скажите, Лариса Александровна, этот плакат - уж не попытка ли сменить имидж?

- Нет. Тут совсем другая история. Знаете, когда часто едешь на гастроли, начинают беспокоить проблемы безопасности. Это, действительно, очень серьезно. Все эти гастрольные хулиганы... Поклонники, опять же... Нет, я очень люблю своих поклонников. Приятно, когда тобой восхищаются. Но должны же быть какие-то разумные пределы. Элементарное уважение, вежливость, что ли.

Однажды наступил момент, когда хулиганство настолько меня достало, что пришлось заняться поисками людей, которые смогли бы защитить меня. Так я вышла на охранное Агентство и потом ничуть не пожалела об этом. Более того, там оказались настолько милые люди, что не только помогли мне с охраной, но и стали моими спонсорами. У нас возник совместный проект, включавший за-

Фото В. Ахломова.

- А новые альбомы?
- Недавно вышли два компакт-диск - "Лыдинка" и "Привыкай к Ларисе Долиной". Сейчас работаю над новым альбомом "Долина в долине страстей"; возможно, это тоже выльется в компакт.

- А как вы решаете денежные проблемы, связанные с записью. Я, например, слышал, что студия "Гала" за последние полгода подняла расценки за час записи с восьми долларов до шестидесяти.

- Да, это так. Но что делать? Записываться-то все равно надо. Конечно же, гонорары у нас растут гораздо медленнее, чем у этих людей. Приходится искать спонсоров, занимать деньги. Вот совсем недавно я заняла денег на съемки клипа. Сейчас его уже сняли и пора отдавать деньги, а - нечем... Я не знаю, может, через месяц, два, три что-то и изменится, но сейчас - уввы.

- Но при этом, я слышал, вы содержите коллектив более чем из двадцати человек?

- Собственно, не двадцать, а двенадцать человек у меня в коллективе.

- Но все равно это, вероятно, связано с серьезными финансовыми проблемами?

- Ну, конечно же, это не просто. Приходится как-то выкручиваться. Ведь и без коллектива тоже никак нельзя. А значит, надо как-то вертеться - искать спонсоров, занимать деньги.

- Вопрос, который задают буквально всем певцам: как вы относитесь к "фанере"?

Лариса ДОЛИНА

Медема. - 1994. - май (№20). - 013.

пись десяти песен на слова Григория Белкина (поэта, за песню которого "Старый колдун" я получила премию "Овация"), съемку клипа и этот плакат с рекламой охранного Агентства. Не знаю, по-моему, ни у кого из певцов подобного нет.

- Я слышал, что когда Шнитке был еще полузапрещен в нашей стране, вам случилось петь его произведения. Так ли это?

- Да, был у меня в жизни такой эпизод. Но это же было очень давно... Я его пела еще в Питере. Хотя, конечно, для меня это было очень важно и интересно. Такие эпизоды запоминаются на всю жизнь. Когда же это было? Да уж лет десять, наверное, прошло.

- А не могли бы вы рассказать об этом случае подробнее?

- Собственно, это даже и не моя заслуга. Все как-то само собой получилось. На меня вышел дирижер симфонического оркестра Ленинградской консерватории и передал мне предложение от самого Альфреда Шнитке спеть арию призрака Мефистофеля. Я тогда, признаться, долго колебалась. В то время я только-только окрестилась, стала православной. А тут такая ария. Сами понимаете.

Но потом все-таки согласилась. Ведь спеть произведение такого композитора - это случай, который представляется раз в жизни. Это было очень сложное для исполнения психологическое произведение, но этим оно и интересно. Там было три полных октавы. Иногда приходилось переходить буквально на писк. У меня, вообще говоря, никогда не было каких-либо проблем с нотами, то есть все это мне обычно легко давалось. Но тут... Неделю учила ноты. Все же спела эту арию, что для меня, как певицы, конечно же, очень важно.

- Некоторые певицы сотрудничают с одними и теми же композиторами очень долгое время, другие, напротив, регулярно меняют их. А как у вас с этим обстоят дела?

- Я часто меняю композиторов. Не знаю, может быть, это связано с постоянной неудовлетворенностью результатами работы. Все время хочется сделать что-то новое и сделать это иначе и лучше, чем прежде. В этом отношении у меня довольно непостоянная натура. Нет, то есть я, конечно, понимаю, что, может быть, и правильнее было бы поступать так, как делают многие мои коллеги, то есть постоянно работать с одним композитором, петь в одном и том же стиле, в общем, долбить в одну точку, постепенно раскручиваясь. Это, во всяком случае, гораздо выгоднее, нежели поступать так, как я. Но это скучно, и я так делать не могу и не хочу.

Как тогда было? Надо было или взятки совать, или спать с кем-то. А я так не хотела.

- Но ваш новый компакт-диск "Привыкай к Ларисе Долиной", кажется, целиком составлен из песен одного композитора Александра Самойлова?

- Да, это действительно его диск, но это ничего в общей картине не меняет.

- Скажите, вот не так давно вы получили премию "Овация", были признаны лучшей рок-певицей года, но я слышал, что сами вы себя считаете, скорее, джазовой певицей. Так нет ли в этом нонсенса?

- Нет. Во-первых, я не считаю себя сейчас джазовой певицей. Хотя, конечно, то, что я сейчас пою, нельзя назвать и совсем уж роком. Но со стороны, вероятно, виднее. Так что ничего странного в этой премии я не вижу.

- А как у вас сейчас с концертами, много ли?

- Очень мало. Сольных вообще нет. Так что не знаю, можно ли всерьез говорить об этом. В материальном смысле еще как-то помогают ночные дискотеки. Но сами понимаете, что это совсем-совсем не то.

- Плохо, конечно, плохо. Но бывают такие случаи, когда нас, артистов, ставят в такие условия, что выбора просто нет и спеть, хоть сколько-нибудь качественно, иначе чем под фонограмму просто невозможно.

- Одним из самых крутых ваших хитов была, безусловно, диета Долиной. Потом поползли слухи о переходе на гербалайф. Вы прекрасно выглядите. Что это, новая диета?

- Нет. Это все тот же гербалайф. Просто существует очень много его видов. Я выбираю, экспериментирую.

- Вы родились в Баку, детство провели в Одессе, потом долгое время жили в Питере и, наконец, в Москве. Кем вы себя считаете по преимуществу: одесситкой, ленинградкой или, может быть, москвичкой?

- Только москвичкой.

- А почему? Из-за квартиры?

- Ну, при чем здесь это? Я и купила-то ее всего полгода назад. Просто я себя так ощущаю.

- По этому поводу хотелось бы задать вам еще один, последний вопрос. Вы стали известны уже довольно-таки давно. В те времена можно было, воспользовавшись связями, неизбежными у любой известной артистки, довольно просто получить квартиру, что и делали многие "звезды". Почему вы так не поступили? Не смогли или не захотели?

- Скорее не захотела. Да и связей, признаться, каких-то особых у меня не было. Я к этому никогда не стремилась. Я вообще была занята совершенно другим. Я, знаете ли, пела. И потом, как тогда было? Надо было или взятки совать, или спать с кем-то. А я так не хотела. Есть вещи, делать которые я не могу; я иначе воспитана...